

УДК 316

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

© 2016 г.

С.В. Попова, М.Е. Попов

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

s_popova80@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 29.03.2016**Статья принята к публикации 08.11.2016*

Изучается проблема формирования российской нации и специфики ее проявления на региональном уровне. В качестве методологической базы используются социокультурный подход, сравнительный и исторический методы. Показано конфликтогенное влияние этноэтатизма и роста отчужденности в различных аспектах жизнедеятельности, препятствующих интеграции северокавказских народов в общероссийское общество. Указывается на необходимость формирования устойчивой российской самоидентификации у всех национальных сообществ как базы для возникновения общероссийской национальной идентичности и преодоления дезинтегрирующих аспектов. Кроме того, отмечается, что в общественном сознании должно произойти признание «российскости» каждого из этносов, проживающих на территории нашей страны.

Ключевые слова: интеграция, общероссийская национальная идентичность, Северный Кавказ, национализм, кавказская идентичность.

Введение

Современный этап российской истории является достаточно сложным, что обусловлено недостаточным преодолением советского модуля социально-культурного развития и далеко не во всем удачными социально-экономическими реформами, которые к тому же разворачиваются в условиях глобализации мира. Эта ситуация ставит страну перед лицом множества новых вызовов и острых вопросов, в числе которых и проблема российской национальной идентичности.

Ответом на вызовы для современной России, на наш взгляд, могут стать подход и стратегия интеграции, которые должны основываться на диалектике культурного самоосмысления, выступающей в качестве альтернативы логике доминирования и конфликта.

Поиск новых интеграционных ресурсов и возможностей обусловлен прежде всего ситуацией этнической напряженности, приобретающей особую остроту на Северном Кавказе. Следует отметить, что конструирование общероссийской идентичности в условиях полиэтничности – неоднозначный, болезненный и противоречивый процесс, поскольку для этого необходимо преодоление ситуации глубокого мировоззренческого кризиса, а также трансформации иерархии и смыслов множества идентичностей.

Общероссийская национальная идентичность является важнейшим ресурсом государства и страны в целом, поэтому следует обращать особое внимание на ее роль в обществе.

Целью формирования российской нации является способствование преобразованию ценностно-ментального мира россиянина, социокультурных форм его бытия с целью достижения социального согласия в обществе. При этом актуализация проблемы социокультурной интеграции российского общества предполагает конкретизацию смыслообразующего и консолидирующего потенциала этносоциального пространства России в синхронно-диахронном срезах. Огромную роль при изучении данной проблемы играет исходная мировоззренческо-концептуальная направленность сознания, через которую структурируется реальность. В этом плане формирование идентичности России может осуществляться в разнообразных модусах: прошлом, настоящем и будущем – и через различные формы: социокультурную, политическую, экономическую.

Главная роль здесь принадлежит проблеме выработки национальной идеологии, которая интерпретировалась в различных ипостасях, таких как «национальная идеология России», «русская идея», «национальная идея» и др. [1]. В качестве идей, объединяющих общество, президентом России были выбраны «сильная Россия», «сильное государство» [2], которые позже дополнялись идеями державности и такими геополитическими идеологемами, как «возвращение и сохранение позиций в мире», «возвращение России в ряды богатых, развитых, сильных и уважаемых государств мира» [3].

Для полиэтничной России особую актуаль-

ность имеет проблема соотношения национально-государственного и этнического в идентичности граждан страны. В этом плане С.Ю. Иванова справедливо замечает, что концепции нации присуща довольно ярко выраженная нечеткость, которая сопровождается колебаниями между двумя полюсами – этноса и нации (государства). На сегодняшний день очень немногим современным нациям удалось преодолеть эту полярность и достичь полного совпадения данных феноменов [4].

Анализируя существующую в этой области ситуацию, приходится констатировать, что реальное формирование общероссийской гражданской нации предполагает серьезную трансформацию общественного сознания значительного числа этнических обществ РФ, коррекцию иерархии их самоидентичностей.

1. Теоретико-методологическая основа исследования

Для начала определимся с терминологией нашего исследования. Под общероссийской национальной идентичностью мы будем понимать комплексную характеристику общественного сознания, основанную на общих ценностно-мировоззренческих ориентирах граждан страны, которая объективируется в политической, экономической, социально-культурной сферах взаимодействия. В этом плане мы считаем нецелесообразным употребление категории «нация» в этническом смысле, уже ставшем традиционным для нашей страны. Сама фраза «мы, многонациональный народ Российской Федерации», упомянутая в конституции, уже предполагает разделение общества на отдельные нации (этносы). Это, безусловно, необходимо, учитывая факт полиэтничности России, но при актуализации вопроса о формировании единой нации данные дефиниции нужно разграничивать. Под этносом мы будем понимать общность людей, объединенную спецификой традиционной культуры, которая закреплена в этническом самосознании.

В качестве механизма формирования национальной идентичности выступает процесс интеграции, который в нашем исследовании эксплицируется как объединение индивидов в надперсональную общность (российскую нацию), когда объект становится органической частью другого целого без потери собственной идентичности.

Значимым понятием, отражающим специфику данной работы, является понятие «кавказская идентичность». Наиболее значимым здесь является следующий вопрос: существует ли кавказская цивилизация как самостоятельный онтологический феномен или мы имеем дело с отдельными проявлениями общности кавказ-

ских народов. В научной литературе спектр ответов на данный вопрос весьма широк – от признания существования особой кавказской цивилизации, не тождественной ни одной из существующих, до полного отрицания ее самой и даже возможности рассуждать о ней. Мы больше склоняемся к позиции преобладания региональной идентичности на Северном Кавказе, которая в большей степени соотносится с кавказской культурой и менталитетом, нежели с цивилизацией. Действительно, современные кавказские этносы отличаются схожим укладом хозяйственной и бытовой культуры, специфической одеждой, общими нормами и формами коммуникативной культуры, общей мифологической основой, музыкальной культурой. Поэтому кавказские народы объединяет, прежде всего, единство культурных особенностей.

В качестве теоретической основы при написании данной статьи использовались подходы, разработанные в трудах исследователей, занимавшихся проблемами российской идентичности, интеграции, кавказской культуры и цивилизации. При исследовании специфики понимания феноменов «кавказская цивилизация» и «кавказская культура» мы опираемся на труды А.Ю. Шадже, А.А. Саидова, В.А. Авксентьева, Х.Г. Тхагапсоева, при исследовании региональной идентичности – на труды Э.А. Гурбанова, А.Ф. Поломошнова, А.А. Цуциева, Р.Ф. Туровского, Н.А. Смирновой, С.В. Рязанцева; анализ проблем формирования гражданской идентичности на Северном Кавказе предполагал опору на исследования В.А. Авксентьева, Н. Зубаревич, С.Я. Суцего, В.В. Черноуса.

Целью нашего исследования является определение специфики формирования российской национальной идентичности на Северном Кавказе. Данная цель предполагает анализ особенностей кавказской идентичности; проблем, затрудняющих демократические реформы в кавказских обществах; специфики социально-экономической, политической и социокультурной интеграции северокавказских народов в общероссийское пространство.

Определяющими для данной работы явились социокультурный подход, сравнительный и исторический методы, диалектический и предметно-деятельностный подходы. В статье, в частности, используются следующие принципы: единства субъективного и объективного в обосновании содержания идентичности; системности в изучении социальных объектов.

2. Актуальность темы и ключевые проблемы

Глубинную основу происходивших в по-

следние десятилетия сложных и неоднозначных конфликтных процессов составил быстрый, стремительный распад советской культурной системы и кризис советской идентичности, последовавший за ним. Это актуализировало все формы самоидентификации социальных групп, среди которых именно этническая вышла на первый план. В развитии процессов самоидентификации на постсоветском пространстве в целом можно обозначить две стадии, которые резко различаются по своим целям и последствиям. Первая представляет собой стихийный, спонтанный и ненаправленный процесс усиления этнического самосознания, с доминированием стремления возрождения культуры, традиций, родного языка и т.д. Внутреннюю основу этого процесса составляла манифестация различий, дивергенция идентичностей. Вскоре эта стадия сменилась периодом политизации этничности, который не просто характеризуется поиском культурной специфичности своего этноса, но сопровождается мобилизацией этнополитических ресурсов с уникализацией специфики народа, реинтерпретацией и мифологизацией этнической истории.

В этом смысле социально-политические процессы на постсоветском пространстве превратились в своего рода «войну идентичностей», крайней степенью которой были стремления к суверенизации республик. Особый интерес в этом плане представляет кавказская идентичность и ее место в современных процессах формирования общероссийской национальной идентичности. Речь идет прежде всего о средствах и путях преодоления так называемого «кавказского культурного фактора» в социокультурном бытии современной России, о механизмах интеграции кавказских народов в российское общество, о способах сосуществования различных типов ментальности.

Современные политические процессы в северокавказских республиках проявляются через политизацию этничности, повышение уровня этнополитической идентичности, что, в свою очередь, является следствием столкновения интересов различных групп, а также неурегулированности многих территориальных, социально-экономических, политических, кадровых вопросов, что затрудняет проведение демократических реформ в данных обществах. Утверждение мира и стабильности в процессах межэтнического взаимодействия возможно через координацию интересов всех этносов, проживающих в данном регионе; ущемление же прав, интересов, достоинства даже какой-либо одной этнической группы может свести к нулю социальный мир и единство любой республики [5].

Для большей части народов Северо-Кавказского региона этнокультурная идентичность является приоритетней общероссийской принадлежности. А.А. Цуциев следующим образом описывает специфику кавказского восприятия современной российской государственности: Россия – это государство русского народа, «с которым “наши” республики находятся в исторической связи и зависимости; другой вектор – становление России как общего государства, государства исторического соучастия (имеющего в своем составе республики в качестве «балансира», назначение которого – нейтрализовать естественное русское доминирование в общегосударственном масштабе)». Предполагается, что «Россия как федеральный центр» должна обладать ярко выраженной надэтнической спецификой. Акцентирование же русскости в этническом плане, «русификация» России содействует отдалению кавказских народов от российского общества. Российское государство для них становится «чужим». «Но в отличие от эпохи “покровительства”, такое государство наблюдается кавказцами, уже обладающими собственными почти государствами, т.е. институционально оформленной матрицей самоопределения» [6].

Это высказывание обнажает центральную проблему в отношениях северокавказских этносов к российской государственности и российскому обществу в целом, которая обусловлена несколькими моментами.

Во-первых, это реально существующие идентификационные сложности этнических сообществ РФ, вызванные распадом СССР. Нет сомнений в том, что в сознании кавказских народов сохранилась память о негативных итогах советского идентификационного эксперимента, которая, так или иначе, в качестве значимой информации будет проецироваться на все аспекты деятельности федеральной власти по формированию общероссийской идентичности.

Во-вторых, способность северокавказцев самоидентифицироваться с Россией зависит от уровня ее собственной надэтничности, способности выступать социальным интегратором самых разных локальных сообществ. Между тем, как показывает реальность последних двух десятилетий, в стране с общей долей одного народа в населении более 80% «надэтничность» значительно затруднена. Современная Россия в своих базовых характеристиках обладает большей «русскостью», нежели чем в свое время СССР (следует отметить, что в советский период русский народ составлял только половину населения страны). Возрастание «русскости» в различных аспек-

тах жизнедеятельности объективно усложняет идентификацию кавказских народов с российским обществом в целом [7, с. 103].

Кроме того, этнизация различных аспектов жизнедеятельности этнических групп также препятствует их интеграции с «большой» Россией. Рост отчужденности становится важнейшим показателем, работающим против мигрантов из южнороссийских республик. Поэтому доминирование российской самоидентификации в структуре идентичности северокавказских народов – это определяющее условие решения проблемы урегулирования межэтнических противоречий на Юге России. Как справедливо замечает С.Я. Суший, именно восприятие себя в качестве самостоятельных этносоциальных общностей со своими политическими, социально-экономическими, культурными интересами, отличными от интересов соседских народов (а зачастую прямо им противоречащими), в постсоветский период является главной причиной межнациональных конфликтов внутри республик и на межреспубликанском уровне [7].

Вероятно, нескольких десятилетий постсоветской эпохи недостаточно, чтобы мы с уверенностью могли говорить о каких-либо устойчивых закономерностях нового этапа этнокультурного развития в региональных обществах; однако на лицо доминирование некоторых тенденций, имеющих системные последствия для всех аспектов социокультурного бытия на постсоветском пространстве.

На фоне архаизации региона стали возрождаться многие, казалось бы, уже начавшие уходить в прошлое социальные институты, такие как этнокланы. Этничность из сферы культурной идентичности стала проникать во все сферы жизнедеятельности общества, превратившись в важнейший социально-политический институт на Северном Кавказе. Произошла политизация этничности, породившая феномен этатизма, что во многом объясняет тенденцию к росту национализма на фоне снижения остроты сепаратизма.

Система этноэтатизма, образовавшаяся в национальных республиках (политическая мобилизация этнических специфик культуры) возрождает и активно использует не самые лучшие традиционалистские элементы культуры, в частности достаточно жесткие регулятивные нормы, в целях повсеместного насаждения «дисциплины послушания» (разумеется – властям). При этом на первый план выходит прежде всего принцип «первичности естественных связей» (этнических, родственных, земляческих, клановых) по сравнению с любыми иными (профессиональными, политическими и т.д.). Отсюда при решении любых важных про-

блем широко используются неформальные связи, которые находятся в приоритете по отношению к формальным, «законным» процедурам. Этноэтатизм, первоначально декларирующий в качестве своей ведущей цели «национально-культурное возрождение», на деле поставил потенциал этнических культур на службу своим узкогрупповым (клановым) интересам [8]. Такого рода тенденции обрекают политическую культуру на аморализм, социальное бытие – на анархизм, а культуру этноса в целом – на деградацию. При этом в российском общественном (политическом) сознании образ этноэтатизма некритично переносится на этнические культуры, что порождает и подпитывает межкультурную конфронтацию и этнофобию.

Вышеуказанные процессы в значительной мере уменьшили влияние русской духовной культуры на мир этнических культур региона, а реформы последних лет не изменили к лучшему эту ситуацию. Более того, исследователи Кавказа считают, что существующая культурная ситуация на юге России пока еще балансирует между взаимодополняемостью, конфликтными отношениями на местном уровне и консенсусом культур, существующих в регионе. Улучшение данной ситуации в перспективе возможно через объединяющее влияние русской культуры, сочетающей в своей основе традиционалистские и модернистские ценности, а главное – имеющей опыт комплиментарных отношений с исламом и этническими культурами региона [9].

На это также указывает В.В. Путин в статье «Россия: национальный вопрос», отмечая, что русские – это «стержень», скрепляющая основа «уникальной цивилизации». Самоосуществление русских возможно через конструирование полиэтничной цивилизации, объединенной «русским культурным ядром», о чем свидетельствует многотысячелетняя история русского народа. «Великая миссия русских» как государствообразующего народа – «объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, «всемирной отзывчивостью», по определению Федора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой-чужой» определяется общей культурой и общими ценностями» [10]. При этом президент вновь подчеркивает полиэтничность России, которая формировалась столетиями: «Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство... в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне. Сотен этносов, живущих на

своей земле вместе и рядом с русскими» [10].

Сказанное выше, конечно, не значит, что Северо-Кавказский регион удален от российской нации. Имея сложную этническую структуру, внутреннее размежевание и сегментированность, Кавказ все более значительно продолжает включаться в российское общество. В настоящее время одни этносоциальные группы уже в достаточной степени интегрированы и органично вписаны в российское общество; другие находятся в активном процессе объединения; третьим необходима еще большая работа на этом пути [7, с. 106].

Северный Кавказ, по классификации Н. Зубаревич, с точки зрения модернизации, индустриализма и постиндустриализма относится к «четвертой России», включающей также юг Сибири [11]. В социокультурном плане «четвертая Россия» – это архаичный регион с влиянием традиционалистских тенденций, которые поддерживаются социально-политическими институтами. Объективность данной оценки принимается политическими элитами. Для преодоления социокультурных противоречий и конфликтов необходимо уйти от феномена «четвертой России», для чего нужна скорейшая модернизация этих регионов [12].

Экономические возможности национальных республик Кавказа в советский период также были значительно ниже общероссийского уровня, а в 1990-х гг. в ситуации всестороннего экономического кризиса этот разрыв стал еще сильнее. Негативный характер этнодемографическим процессам в данном регионе во многом создала именно деиндустриализация экономики Кавказа. Важный фактор, повлиявший на эти процессы, – отток русского населения и стойкая тенденция к уменьшению его доли в национальных республиках региона. В итоге этнокультурный водораздел между Северным Кавказом и остальной Россией становится более явным. Параллельно ухудшается социально-профессиональная структура населения, так как выезжают прежде всего люди трудоспособного возраста с более высоким уровнем образования. Усугубляются проблемы земледельческой перенасыщенности, которые в отдельных случаях сводят на нет процесс урбанизации общества. Кроме того, изменение возрастной структуры населения в пользу более молодых поколений при крайне низкой обеспеченности работой сдерживают потенциал социально-конструктивных форм индивидуального и группового поведения.

3. Выводы и условия решения проблемы

В ходе нашего исследования мы выявили, что на сегодняшний день процессы интеграции кавказских этнических общностей в российскую нацию идут стихийно, противоречиво и конфликтно, требуя системного и мотивирующего политического регулирования.

Главным фактором формирования и сохранения социально-политической и экономической устойчивости, стабильности, преодоления конфликтогенного потенциала в северокавказском регионе является его дальнейшая интеграция в российское пространство. В ходе реализации данного процесса крайне важно совместными усилиями добиваться учреждения в государстве единой правовой системы, которая бы поддерживалась единой социально-экономической политикой Центра. В ходе же осуществления региональной политики, необходимо учитывать геополитическое положение, социально-экономические, политические особенности того или иного региона [5]. Кроме того, преодоление таких деструктивных явлений, как этнический национализм, шовинизм, сепаратизм или религиозный фундаментализм, может быть достигнуто лишь через дальнейшую ускоренную модернизацию местных обществ, при сохранении их социокультурной идентичности в гармонии с общероссийской гражданской консолидацией.

Одна из основных проблем в процессе становления российской гражданской нации – это также вопрос формирования стабильной самоидентификации всех граждан РФ как «своих». Этот процесс предполагает, с одной стороны, усиление у всех этнических обществ устойчивой российской самоидентификации, которая по степени важности не уступала бы их собственной этнокультурной идентичности. С другой стороны, в общественном сознании граждан страны должно произойти признание «российскости» каждого из этносов, проживающих на территории нашей страны.

Заключение

В процессе формирования национальной идентичности на Северном Кавказе важно в первую очередь выявить возможные противоречия в характере политического, экономического и социокультурного развития данного региона и остальной России. Здесь требуется долговременная, целенаправленная и последовательная политика совокупной региональной модернизации в контексте развития всей страны. Для народов кавказского региона наиболее органичным способом полноценного включения в мировое пространство и полилог цивилизаций является активная причастность к про-

цессам модернизации и демократизации российского культурного и политического пространства. Важно, чтобы именно в этой социокультурной среде они могли одновременно строить свое бытие по меркам современности и поддерживать этнокультурные традиции.

Отсюда актуальными задачами на сегодняшний день представляются решение проблем формирования новых механизмов государственно-правового, хозяйственно-экономического развития северокавказского региона. Необходимо создание новых производств, соответствующих специфике данного региона; принятие законодательных и материально-технических мер по развитию и обустройству горных районов. Важны исследование и реализация новых механизмов регулирования всего комплекса общественно значимых проблем с учётом социокультурной специфики, геополитического положения Северного Кавказа. В то же время представляется целесообразным сохранение за центральными органами власти права на руководство, управление и контроль за важными для страны сферами жизнедеятельности.

Статья подготовлена в рамках проекта «Социокультурная интеграция как способ снижения этнической напряженности на Северном Кавказе», Грант Президента МД-7429.2015.6.

Список литературы

1. Попова С.В. Социально-интеграционные процессы в российском полиэтничном обществе // В мире научных открытий. 2012. №7.1(31) (Гуманитарные и общественные науки). С. 27–42.
2. Путин В.В. Телевизионное обращение к гражданам России. 17 мая 2000 г.
3. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации (2003 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/05/44623.shtml> (дата обращения: 20.01.2015).
4. Иванова С.Ю. Проблема патриотизма в поликультурных государствах // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. С. 15–17.
5. Сиражудинова С.В., Саидов А.А., Алигаджиева М.А. Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты: Монография / Под ред. А.-Н.З. Дибирова, С.В. Сиражудиновой. М.: Перо, 2014. 196 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-kmr.ru> (дата обращения: 15.02.2016).
6. Цуциев А.А. Русские и кавказцы: очерк привычных восприятий // Научная мысль Кавказа. 2001. № 3. С. 47–55.
7. Суций С.Я. Народы Северного Кавказа и проблема формирования российской гражданской нации // Научная мысль Кавказа. 2010. №3. С. 101–107.
8. Тхагапсоев Х.Г. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития: Монография. СПб.: Астерион, 2008. 224 с.
9. Черноус В.В. Поликультурность Северного Кавказа: философия сотрудничества // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Труды третьего Российского философского конгресса. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2002. Т. 2. С. 294–295.
10. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. Независимая газета. 2012. 23 января [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 15.02.2016).
11. Зубаревич Н. Четыре России // Электронное периодическое издание «Ведомости». 2011. 30 декабря [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii?full#cut (дата обращения: 15.08.2015).

THE PROBLEM OF FORMATION OF RUSSIAN NATIONAL IDENTITY IN THE NORTH CAUCASUS

S.V. Popova, M.E. Popov

North-Caucasus Federal University, Stavropol

The purpose of this paper is to study the problems of formation of the Russian nation and the specific features of its manifestation at the regional level. Socio-cultural approach, comparative and historical methods provide the methodological basis for the research. We show the conflictual impact of ethnic etatism and growth of alienation in various aspects of life that prevent integration of North Caucasian peoples in the Russian community. Hence, it is necessary to form a stable Russian self-identification in all national communities to achieve a uniform all-Russian national identity and to overcome disintegrating trends. At the same time, the «Russianness» of each of the ethnic groups living in the territory of our country should be recognized in the public consciousness.

Keywords: integration, Russian national identity, North Caucasus, nationalism, Caucasian identity.